

К концу дня метро - 221.
лишь начал работать, иначе бы
запомнил фамилии тех, кто не тру-
жусь, которые были в связи моим
возвращением домой из Техники.
Восстановление работы. Такого рабо-
тного стратегического объекта как
метрополитен означало, что вен-
тиль. Обстановка под Москвой
как-то стабилизировалась. Однако
еще меня тот день покончил с
одним тревожным эпизодом:
я сошел с трамвая у «Круга 27-го ар-
шрутка», то есть напротив нашей
«булгуной» кондитерской и увидел
нечистично широко раскрытые ее
двери. Только самые дикие люди бы-
ли и выходили из магазина. Видел
и я, забытое ощущение, что
из персонала - ни души, витрины
прилавков - пусты, только висят
только марлевые занавески, полки
сия хлеба - пусты, подсобное поме-
щение открыто, и там ни на полках
ни на лотках - ни корки хлеба.

222.

Сто же произошло? Чуть
пом 16го прокатился волна по-
ничи, первенца супружной разде-
жности, а живицы ближайших
домов растащили хлеб.

223.

З НОВЫЕ С 16г.
На 17е прошла не редкость
тихо, но мы были настороже сквозь
древу прислушивались к
тихому шипящему звуку, донесив-
шемуся из радиотарелки. Утром,
ниже го не скажет папе, я пошёл к
супружной и... честно: Быстро
звери заперты, сквозь стёкла
разглядел уборщицу и залогера в
форменном синем халате ТРРР
бело-красотничка. Органичес-
кая выставка москвичей. Обыст-
ро наладились, с учётом
конечно, особенностей
военного времени, - и подоб-
ные рассказы никуда
не повторялись; между тем,
эвакуация продолжалась, но
в чрезвычайных тонах. Особо

ност и состояли в том, что
был комендантский час, в

То же время были открыты
большие юношеские библиотеки,
станицы Метрополитена
и ногью работали в различные
библиотеки, города и окресты
носты парижского правительства.
Некоторые из них, не
искаю галлюсъ, это чесчо.

3
сфагнум

Три же находящиеся противоположные
восточного сектора, в которых
я сам уже говорил, боятся погибнуть.
Также, в частности, десантни.
Рядом с Небольшие группы
цивилизации. Все знали об этом
известии и были очарованы.

1224 к.

2 Попытка осязь дать вам представление о Москве того времени, для этого расскажу о том, как я однажды оказался во власти строгостей комендантского гаса. Проверив посещение театра, на нём тоже жил театральный винок. Признаки

столичного города сохранились по мере возможного. Например, большинство ведущих театров эвакуировано. Московский Академический музыкальный театр имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко оставил в Москве. Я очень любил этот театр, остановился на воспоминаниях о нём (в памятнике приглашено выше воспроизведение).

Гладкий, большой Прядильный светло-жёлтого фасада здания театра смело вписался в ряд мрачных, бородатых домов капиталистической застройки на земле из старейших

и кеңтүралбыхың чылды Москвады -
иң болжайлы митрополике (в советское
время - чинада Пушкынскада).

Новое здание Театра как бы драз-
нит "стариков" незамысловатостью своих
простых, ясных линий, скромностью ма-
тчного входа; ~~и~~ своеенные фасады
обозначены, сущици, в меру большими
фонарьми Кончаковой Форлы, порог вы-
ходных дверей — вробынб с Тротуа-
ром, никаких колонн, парусных
лестниц; идет геловек по Тротуа-
му — шаг в сторону, перешагнул паз-
рог, и он в театре (своеобра-
зная архитектурная форма выра-
женная стремленiem к демокра-
тии); перешагнём порог и мы.
В просторном кассовом зале
свет приглушен, стоят единци-
чыре зрители в ожиданици.
Своих пар, ярко светится только
окно кассы, кассир в зимнем
пальто и голябином чубуке, тянуло
самый дешек въи облег,

226 н.

женщина = контролёр тоже че-
млены большими шерстяными ма-
тком поверх служебного пиджака.

Служась в гардеробный зал;
загадки; я же знаю, что в эту зиму
(1941/42г.) многие общественные зда-
ния в Москве не отапливаются; я
сразу подумал и увидел, что Театр
в их числе, но как можно нарушить
традицию — выходной месяц не залит в
раздевалку, не ощущать зарождения про-
изводственного ветра?..

Ничего ветра не было. Но до
войны, в этом зале женщины, посте-
пенно меняли чистую обувь на вонючую,
постепенно, не обращая внимания на чу-
жих мужчин, подправляли прическу, по-
крашивали губы, а то, что было отвернув-
шихся, быстро кинули портупеи сукни,
круглые тоги еще несшие, — выбросили.
Все по центру толку, падая; мужчины
потряпывали дом: пакостнее сидели.

Фут перекусить после работы,
но непривычный фастфуд оказа-
лся съедавшимся вонючим, идома уме-
ли рукой, на бодроту порядок:
«Ну, пошли!»; все дружелюбно,
на хорошем настроении. При-

ПОЗНЯТОЕ НАСТРОЕНИЕ ВЕГЕРДА
дополнили бардурящики: они,
как пчлы сиркуляция жила, про-
тянутая вдоль длинного разде-
вального стола, засияли мета-
лисъ между зрителями и вешаль-
ми: они старались подыстрем връ-
зить номерок «, по возможно-
сти, бинокль.

304 2 Театра-
льная публика, «сровногретая»
своим, несколько сумбурным,
приготовлением к встрече с
искусством, постепенно пере-
мещалась в «общное фойе»,
где «ход в зрительный зал»
предменно проходилась

по периметру фойе.

Зрители с неизучимым интересе-
нием ждали первого звонка:
театральный звонок — это запо-
мичающаяся кульминация
надежды актеров и зрителей.

298 н.

Незабываемы Микросценики
у выходов из станций метро
«Охотный ряд», «Ги. Свердло-
ваш», «Пл. Революции», когда -
тако от которых расположены -
на Театральной площади, -
театры Большой, Малый,
Центральный детский, а дальше,
вверх по Пушкинской - филиал
Большого, МДТ, Филармония МХАТа,
Музкомедии, в котором я ник-
ленко находился, и еще где-
то,

— «Челом» : поднимаясь
всегда на чистую и облезлую.
но чистящую многократно
повторяющий вопрос: «Есть би-
летчик?», и тем ближе к театру,
тем сильнее вопрос. Не есть
ли это наивысшая оценка
театру?

Рассказанные о театре Медлен-

но складывалось из отрывков
ных воспоминаний, когда я долго сто-
дя в том же гардеробном зале, но
в зимний вечер 42 г. В сырой таю-
ло руки зале было безлюдное.

изредка ходила дверь туалет;
разделочные стойки, за исключени-
ем окон, ~~затянуты~~ незримым матерьялом; только нес-
колько мужчин чистились. Сидели на
всех лавах свои полуночники покраснев-
т, гостебыми причмокивали высокимро-
стом, небывалой художи-
- яко венской выпивкой. Я сидел созе-
ряясь знакомый залу он казался

дем-то родным, спрятавшим от
отсутствия приходящимошь к
прознику тубусы, от заружившего-
ся на готыкского пространства
(своего)

230 Н.

и неожиданно было и на вто-
ром этаже, в балконом фойе:
погти все зрители — в пяльто;
круг, по котрому — прохожи-
ми. зрители блуждали звонка,
не сложился. Зритель мак. будет —
никого, нищего, стулья составлены
стопкой и припёрты к кругу помеш-
ния, как говорится, до нынешних
времён; люди беспорядочно бро-
сят по фойе, смотрят неприметно
друг на друга и, видимо, одиночко.

Во первых играют особенности течения
жизни этого времени. Наконец, пере-
вый звонок, открывается вре-
мени, нарочито красивые сце-
ны зрительного зала. Элегантный
рисунок ювелир, полагают, символи-
зирует последний рубеж перед
входом в мир прекрасного.

В партер я вошёл
вместе с теми, у кого были
сешёвые билеты; свободных